

4-1-83
Труд

ОСОБАЯ ЛУНА НАД ПУСТЫНЕЙ

Известный путешественник Яцек Палкевич ведет репортаж из «прихожей», за которой — космос

Некоторое время назад «Труд» сообщал о том, что в Москве издана книга популярного путешественника Яцека Палкевича «Выживание в городе». За ее страницами остались многие экстремальные ситуации, в которые попадал автор и где черпал он свои рекомендации читателям: как поступать, если вдруг с вами случилось непредвиденное...

Сегодня мы публикуем репортаж Я. Палкевича из казахстанской степи, куда он был доставлен вместе с русскими космонавтами для проведения необычного эксперимента. Его участникам предложили: считайте, что вы только что приземлились в спускаемом аппарате...

НАШЕ запрограммированное получасовое пребывание в капсуле «Союз» заканчивается, но заканчивается также и кислород. Дышим медленно, воздух становится все более тяжелым. Так после «вынужденного приземления в степи» началась наша «операция на выживание».

Через два маленьких смотровых окошечка в капсуле мы видим обширную равнину, сожженную солнцем, с редкой, типичной для таких мест растительностью. Мы заброшены сюда, в самое сердце казахстанских степей, из космического центра Байконура — одного из трех бывших «советских» космодромов, откуда запускаются все корабли с экипажами на борту. Накануне на базе Байконур — а точнее, в подземном бункере, где складывается горючее, — мы прошли очень строгий и обстоятельный медицинский контроль. И лишь тогда смогли облачиться в космические скафандры — только на эту работу потребовалось полчаса времени.

В программе подготовки к полетам, которая рассчитана на 3—4 года, каждый космонавт должен пройти испытание на выживание (в случае вынужденной посадки) в арктической зоне, в горах и в пустыне. В этом году пустыня «заменена» степью. Я участвую в эксперименте не как кандидат на космическое путешествие, а как технический консультант, которого пригласила русская сторона.

И вот мы в степи. Наконец командир Борис Морукот открывает входной люк, и кислород волной вливается в наши легкие. Теперь-то мы можем выйти из этого шара объемом в 3,5 кубических метра, в котором наш «экипаж» — три человека — был спрессован, как сардины в коробке. Отверстие люка узкое, скафандр — громоздкий, и поэтому, когда мне удастся вылезти на землю, я просто истекаю потом. Мы знаем, что у нас на два дня всего по литру воды на каждого, следовательно, необходимо избегать лишних физических нагрузок и просто движений, чтобы не увеличивать ощущения жажды.

В этом бесконечном пространстве, где просто невозможно укрыться от солнца, вода — это жизнь, а у нас этой воды так пугающе мало! Единственный способ защиты — всеци

здесь два дня, прежде чем капитан космического корабля Виктор Шалимов и его люди приедут за нами. Но ведь мы проводим эксперимент, цель которого — выяснить, как должен действовать тот, кто в результате какой-нибудь аварии попадет в подобную же ситуацию.

Реальность, в которой мы на-

печности и плохой подготовки. Время идет, жара становится нестерпимой. Заняться нечем, наш мозг свободен, и потому муки жажды кажутся все более невыносимыми. Наше внимание невольно сосредоточено на этих ощущениях, хотя понятно, что пока они носят всего лишь «психологический» характер.

Высчитано, что способности человека к умственной и физической работе сокращаются на 20 процентов, если его организм теряет полтора литра воды. Дальнейшая потеря влаги может привести к летальному исходу. Естественно, мы такому риску не подвергаемся, в нашем случае все обстоит иначе. В любой момент у нас есть возможность мгновенно связаться с базой по радио и вызвать медицинскую помощь.

Но, несмотря на это, мы все равно находимся в полном одиночестве. Ощущение безнадежной затерянности увеличивается от созерцания расстилающегося вокруг безбрежного выжженного пространства, на котором глазу не за что зацепиться. Эта безмолвная бесконечность вызывает чувство тоски и бессилия.

К вечеру температура резко падает, и поэтому мы вынуждены одеться потеплее. Свежесть ночи после раскаленного дня приносит облегчение. Вася Луканюк и командир Борис наперебой соревнуются — кто быстрее узнает пролетающие высоко в небе искусственные спутники. Эти светящиеся точки время от времени появляются на усыпанном звездами небе, быстро перемещаясь с востока на запад. «Смотри, — говорят мне мои товарищи, — вон тот, что поднимается как бы вверх, в зенит, — это наш, а тот, что опускается к линии горизонта, — это американский».

Потом они засыпают, а я остаюсь один в абсолютном безмолвии. Трудно поверить, что где-то на земле есть Милан, Токио, Нью-Йорк с их бешено лихорадочной жизнью.

Мне кажется, что я на границе двух миров, одного знакомого, а другого — без времени, без звуков. Прежде чем заснуть, наслаждаюсь еще одним явлением — невероятно яркой, ослепительной Луной. Нигде в Европе невозможно увидеть такое светило.

На следующий день продолжается борьба с жарой, с собственными слабостями. Мы должны показать, на что способны. Должны доказать, что человек умеет найти выход из любой ситуации лучше, чем какое бы то ни было из живущих на земле существ. Что именно человеку ценой невероятных жертв и усилий удастся приспособиться к жизни в самых разных широтах и климатических условиях... И мы доказали это...

...Кстати, неутомимый Я. Палкевич недавно вернулся из нового странствия. На сей раз путешествовал на слонах по джунглям Вьетнама.

возможными средствами убежать себя от лучей солнца, чтобы по возможности свести к минимуму количество влаги, которое испаряют наши тела.

Помогая друг другу, снимаем скафандры, которые железной хваткой сковывают наши движения, и немедленно принимаемся за работу. Сейчас самое важное — построить защитный тент. На борту нашей космической капсулы имеется огромный (десять тысяч квадратных метров!) парашют. Отрезаем от него большой кусок и, вытащив из нашего «домика» три сиденья и размонтировав их, натягиваем между ними три слоя парашютной ткани — они послужат нам крышей.

У нас под рукой — ракетница, дымовые шашки и кусок резины. При случае ее можно зажечь, она даст густое облако черного дыма, которое будет хорошо видно на расстоянии. Да, мы знаем, что пробудем

ходимся, враждебна городскому человеку, здесь его подстерегают непредвиденные опасности. Только знание того, что может ожидать здесь человека, а также хорошая техническая подготовка дают гарантии, что из подобной крайности он выберется успешно.

Лежа в пылающей тени, мы обмениваемся кое-какими сообщениями на тему выживания в пустыне. Пытаемся понять, сколько времени в состоянии выдержать человек в подобной обстановке. Точного ответа никто не даст. Есть доказательства того, что человек может иногда выйти за жесткие рамки, как бы установленные нашей физиологией. Вспоминаю об одном американском летчике, который, катапультировавшись, сумел за двадцать четыре часа пройти по пескам 80 километров, не имея ни капли воды. И все же пустыня — как море, как и горы — не прощает бес-

Перевод с итальянского Людмилы ФИЛАТОВОЙ.